

Хотя Фэн Нин уже раскаивался.

Хотя Фэн Нин уже корил себя.

Хотя Фэн Нин уже чувствовал, что сам себе противен.

Он всё же посмотрел на Цин Лана и произнёс:

— Отказаться от тебя? Хорошо же ты придумал. Я не собираюсь бросать попытки добиться тебя. Но не сейчас, и не таким образом, как сейчас. Поэтому уходи поскорее, пока я не передумал.

Цин Лан бросил на Фэн Нина взгляд, поджал губы и развернулся, чтобы уйти.

— Даже не попрощаешься? — крикнул ему в спину Фэн Нин.

Цин Лан на мгновение замедлил шаг, но не проронил ни слова и направился напрямик к выходу.

Хотя, когда Фэн Нин позволил ему уйти, он выглядел очень великодушно, и когда взмахом руки снимал барьер, его движения были полны непринуждённости.

Но стоило Цин Лану сделать лишь один шаг за порог, как Фэн Нин уже пожалел об этом.

Ему стоило невероятных усилий не вскочить с места, не броситься следом, не схватить Цин Лана за руку и, глядя ему в глаза, с мольбой не прошептать: «Не уходи, пожалуйста. Если ты останешься, я сделаю всё, что угодно».

Но Фэн Нин сдержался.

Он лишь встал, глядя на удаляющуюся спину Цин Лана, и крикнул:

— Цин Лан! Если захочешь вернуться — возвращайся в любой момент! Двери Секты Гуйнин всегда открыты для тебя!

Однако Цин Лан остался непреклонен, его удаляющаяся фигура по-прежнему выглядела решительной.

Фэн Нин помедлил, но всё же высказал то, что было у него на душе:

— Цин Лан, даже если ты уйдешь, это ничего не изменит, потому что я никогда не перестану любить тебя. Может... просто поддашься мне? В конце концов, рано или поздно — какая разница...

Неизвестно, показалось ли ему, или же Фэн Нин и впрямь заметил, что после этих слов Цин Лан зашагал ещё быстрее.

Фэн Нин печально вздохнул и с видом полного опустошения опустил на стул.

Фэнхуан был прав.

...Ожидание взаимности — это действительно нечто куда более мучительное, чем ожидание того, что Паньгу расколется небеса.

Фэн Нин испустил долгий, бесконечно долгий вздох.

Как же это сложно.

Да и ладно, в конце концов, он ведь уже узнал, кто такой Цин Лан.

Бояться того, что потом не удастся его найти, не стоит.

Фэн Нин изо всех сил пытался себя утешить.

— Ты хоть понимаешь, в чём именно ты ошибся?

Цин Дахуай, закинув ногу на ногу и похрустывая плодом духовного растения, задал вопрос с видом знатока жизни.

Фэн Нин пододвинул ему второе блюдо с фруктами и со смирением спросил:

— В чём же я ошибся?

— Ты слишком сильно давил и слишком много отдавал.

Цин Дахуай бросил на него мимолётный взгляд.

— Вспомни хотя бы, как пару дней назад ты так жалко, словно пытаешься выслужиться, принёс ему плод Ледяной Кожи, а он взял и выбросил его. Зря только мой отличный фрукт перевёл, я, между прочим, для своего Сяо Шиэтоу приберегал, а ты его нагло отобрал... Кстати, о моём Сяо Шиэтоу, наконец-то от него пришла весточка. Вчера вечером прислал письмо, пишет, что отправился странствовать к Восточному Морю. Ещё просил, если кто будет искать, говорить, что его нет. Я вот теперь думаю, не влип ли этот сорванец куда-нибудь, к тому же он в письме ни словом не обмолвился о своём новом учителе. Может, этот наставник никудышный...

Фэн Нин: «...»

Почему этот человек умудряется перевести разговор на своего правнука, о чём бы ни зашла речь?

Просто безнадёжный случай.

Впрочем, Фэн Нина ни капли не интересовал этот драгоценный правнук, и он бесцеремонно перебил Цин Дахуая:

— Стоп! Я не хочу слушать про твоего Сяо Шиэтоу. Вернись к теме и скажи, что мне делать, чтобы вернуть расположение того человека, который ни с того ни с сего надулся и сбежал?

Цин Дахуай похлопал Фэн Нина по плечу и многозначительно изрёк:

— Метод кнута и пряника.

Когда-то Цин Дахуай добился расположения своей будущей жены всего за три дня.

Фэн Нин решил в этот раз следовать советам мастера.

Нужно как следует «отпустить вожжи».

Только вот...

— Как именно «отпустить»? — с серьёзным видом поинтересовался Фэн Нин.

Цин Дахуай ответил:

— Проще простого: игнорируй его. Не ищи и не обращай внимания.

Фэн Нин нахмурился:

— А если я начну по нему скучать?

Цин Дахуай взглянул на своего друга, ослеплённого любовью, и вздохнул:

— Терпи.

Фэн Нин скривил губы и пробормотал себе под нос:

— ...Тогда он, небось, будет просто счастлив.

Цин Дахуай прищурился:

— Ты хочешь, чтобы я тебя учил или нет?

— Хочу, хочу! — Фэн Нин поспешно наколдовал бумагу и кисть. — Продолжайте, уважаемый.

Цин Дахуай принялся сыпать наставлениями, а Фэн Нин принялся строчить в блокноте страницу за страницей.

Когда он записал последний пункт, Цин Дахуай долго смотрел на Фэн Нина, а затем неожиданно спросил:

— Фэн Нин, три тысячи лет назад, почему ты вдруг решил влюбиться?

Фэн Нин протяжно вздохнул, и в его голосе прозвучала глубокая тоска:

— Ты что, забыл? Всё из-за твоей внучки! Она взяла и назвала меня дедушкой, это так ранило моё сердце...

Цин Дахуай нахмурился и перебил его:

— Фэн Нин, ты правда думаешь, что я поверю в это...

Но Фэн Нин пропустил его сомнения мимо ушей. Он лишь поднял глаза и одарил друга лёгкой полуулыбкой.

Это выражение лица было до боли знакомо ученикам Секты Гуйнин.

Спокойное, мягкое, отстранённое... далёкое, словно луна.

Стоило Цин Дахуаю увидеть этот взгляд, как он понял: больше ничего добиться не удастся.

Он отвернулся и вздохнул.

— ...Ладно.

Изначально Фэн Нин полагал, что самое трудное в методе «отпустить, чтобы привязать» — это пережить муки тоски.

Но он и представить не мог, что не успеет потосковать и двух дней, как у него не останется на это времени.

Всё началось с маленькой принцессы из Мира Духов.

Влияние Мира Духов росло с каждым днём, и ценность маленькой принцессы взлетела до небес.

Сейчас ей было всего восемнадцать лет, она перепробовала всё лучшее в этом мире, можно сказать, что не было вещи, которую она не могла бы получить.

Но неизвестно, что взбрело в голову этой принцессе, только она во что бы то ни стало решила учиться на Горе Гуйнин у Фэн Нина.

Однако набор учеников в этом году только закончился, и согласно уставу секты, Фэн Нин не мог принять её в ученицы.

Но принцесса не собиралась сдаваться и едва ли не всей семьёй притащилась к Горе Гуйнин, устраивая скандалы и рыдания.

<http://bllate.org/book/21918/2277257>